Таро осторожно постучал в дверь и спросил "Вы готовы?". Услышав заикающийся утвердительный ответ, он открыл дверь в массажный кабинет. Икуко лежала лицом вниз на столе в центре, дрожащая, но полностью обнаженная. У нее был крестьянский загар; по какой-то причине он не ожидал этого. Месяцы работы на солнце сделали руки и шею темными, а остальную часть тела - теплого бледного оттенка. Он ожидал - даже предвкушал - громоздкие мышцы, определяющие ее форму. Она не была Всемогущей, и слава Богу, но десять месяцев интенсивных тренировок дали ей более впечатляющий набор, чем большинству мужчин, не говоря уже о женщинах. Он улучил момент, чтобы особенно полюбоваться ее плотными икрами и упругой попкой; тот факт, что от нее по комнате распространялся тонкий аромат его феромонной причуды, был приятным побочным эффектом. Удовлетворенный, он потер руки друг о друга. Между ладонями начал образовываться густой гель, по консистенции почти, но не совсем похожий на высококачественный лосьон. Конечно, лосьон не обладал такими свойствами афродизиака, как его гель - к черту название, которое он сам себе дал, он отказался называть его слизью, - так что это стоило того, чтобы пойти на компромисс.

Его крепкие руки нежно сжали лопатки Икуко, затем медленно скользнули вниз по ее спине. Когда они скользили по ней, он удивлялся как силе, которую мог ощущать даже в расслабленном состоянии, так и количеству развившихся у нее узлов.

"Мидория-сан, - спросил он, - когда вы в последний раз делали массаж?" В ответ на неловкое молчание он усмехнулся.

Он перешел от поглаживания мышц к их разминанию, медленно разбивая накопившуюся массу стальных тросов, в которые она, очевидно, превратила свою спину и плечи. По мере того как он погружал в нее пальцы, он слышал ее вздохи и хныканье, которые постепенно приобретали все более сладострастный оттенок. К тому времени, когда он начал работать над ее ногами, она уже едва сдерживала стоны; когда его пальцы впились в ее упругие ягодицы, она перестала пытаться их сдерживать.

Удовлетворенный своей работой, он провел пальцами по ее щечкам, легкими прикосновениями заставляя ее извиваться и выгибаться. Ее ноги чуть раздвинулись, обнажив темно-зеленые, блестящие от влаги локоны. Он осторожно просунул палец между ее губами, и, хотя она вздрогнула от неожиданного ощущения, не отстранилась. Он продолжал поглаживать шелковистые складочки между ее половыми губами, чувствуя, как она начинает двигать бедрами навстречу его руке. Ее дыхание сбилось, и она начала задыхаться. Он нежно провел пальцами по ее половым губам и был вознагражден стоном, выражающим безошибочное удовольствие. Затем, прежде чем все закончилось, он отдернул руку и нежно погладил ее по попке. Ее разочарованное мычание было музыкой для его ушей.

"Не могла бы ты перевернуться?" - спросил он, и после нескольких вздрагивающих вдохов Икуко прижалась к нему с одной стороны, а затем легла на спину. От лица до ключиц все было красным, но по выражению ее глаз было ясно, что она не собирается отступать. Таро снова залюбовался ею, прослеживая мускулатуру ее живота и удивляясь тому, как четко он это ощущает. Затем он поднял взгляд на ее лицо и, увидев намек на дискомфорт от восхищения ее мускулами, ободряюще улыбнулся.

"Ты великолепна", - пробормотал он, даже не преувеличивая в этот раз. "И сильная. Ты будешь замечательным героем".

Помидор только что стал баклажаном. Он начал задаваться вопросом, возможно ли, чтобы человек умер от смущения.

Прежде чем она успела ответить, он начал скользить руками вверх по ее груди, затем провел пальцами по прохладным выпуклостям ее упругих грудей. Он нежно провел пальцами по ним, кончики пальцев слегка погрузились в ее мягкую, почти пружинистую плоть. Она вдохнула, затем застонала, когда он сжал ее, руки сжимались и разжимались, когда он продолжал уделять ей внимание. Когда он начал поглаживать ее маленькие, карамельного цвета соски, она тут же вздрогнула.

Какая чувствительная штучка, - он не стал говорить, потому что, в отличие от озабоченных домохозяек, составлявших основную часть его клиентов, она не оценит поддразнивания. Она и так была достаточно застенчивой; если бы она почувствовала, что он над ней смеется, он был уверен, что она замкнется. Нет, опыт бойфренда - вот что он решил. Поэтому, отбросив желание немного помучить ее, намекнуть, но не дать ей то, что она хочет, пока она не попросит или не потребует, он вместо этого осторожно приблизил свой рот к одной из них, а затем начал нежно покусывать.

Возможно, это было слишком, подумал он, поскольку Икуко тут же начала вздрагивать и снова пыхтеть. Он еще даже не закончил массаж. Тем не менее, решил он, сжимая ее другую грудь, не похоже, чтобы она жаловалась. Наоборот, она начала перебирать руками его волосы. Что ж, подумал он, начиная сосать ее, теперь нет причин останавливаться. Он наслаждался слегка солоноватым вкусом, который проникал в его рот, мягким ощущением между пальцами, когда он перетягивал и сжимал другой, все более неистовыми стонами, наполнявшими его уши.

Через несколько минут, наслаждаясь ее криками удовольствия, он оторвал губы от ее теперь уже полностью эрегированного соска. Прежде чем она успела опуститься слишком далеко от своего плато, он заменил его другой рукой, а затем перешел к другой груди. Или эта была еще более чувствительной, или она была ближе, чем он думал, потому что меньше чем через минуту он почувствовал, как ее тело начало выгибаться, бедра пытались упереться в твердость, которой не было. Ее рот открылся в беззвучном крике, а руки обхватили его голову, когда она кончила. Он продолжал давить еще немного, давая ей пережить оргазм, затем медленно отстранился и погладил ее по щеке. Невероятно чувствительная, подумал он, пока она что-то бессвязно бормотала.

Следующие пятнадцать минут или около того он спокойно работал над ее атлетической мускулатурой, давая ей прийти в себя после, как он предполагал, первого оргазма в компании другого человека. Но когда он закончил с ее мощными ногами, он снова увидел на ее лице выражение нужды. И снова его пальцы скользнули между ног, лаская ее волосы, которые теперь были тщательно пропитаны влагой. На этот раз он скользнул одной рукой вниз по ее ноге, затем переместился к другой. Он решительно потянул ее к краю стола, и ее глаза широко раскрылись, когда она поняла его намерения.

"Ямада-сан, что...", - начала спрашивать она, и он ответил, опустившись на колени и прижавшись лицом к ее бедрам. Она быстро прикрылась. "Нет," - заикаясь, произнесла она, - "я... это..."

Нет, только не это дурацкое клише. Он немедленно пресечет эту стыдливость в зародыше.

"Икуко-чан, - промурлыкал он, - позволь мне дать тебе небольшой совет. Когда мужчина, с которым ты планируешь заняться сексом, кладет голову тебе между ног, правильным ответом будет "да", "пожалуйста" или...", - продолжил он с озорной ухмылкой, - "...хороший мальчик".

Он заставил себя сохранять спокойное выражение лица, когда она совершенно не смогла сформулировать ответ. Ох, когда она станет немного увереннее в себе, с ней будет весело.

Пока же он мягко, но твердо начал давить на обе стороны ее бедер, и - лишь на мгновение замешкавшись - она позволила ему раздвинуть бедра.

Обычно он начал бы с этих бедер, создавая предвкушение, прежде чем двигаться внутрь. Но он не хотел, чтобы она приняла игривость за нерешительность, и поэтому быстро опустил свой рот к ее киске. Он глубоко вдохнул, наслаждаясь пьянящим ароматом, раздвинул языком ее волосы и губы и начал ласкать шелковистые складочки под ними. Соленая терпкость текла по его языку, когда он нежно облизывал ее, приучая к ощущениям, прежде чем начать все смешивать. Она еще не знала, что ей нравится, поэтому он разогревал ее понемногу, облизывая, посасывая, покусывая и отмечая, что вызывает особенно положительную реакцию. Вскрик, когда он быстро провел пальцем по ее внутренним половым губам; стон, когда он лизнул их медленно; крик экстаза, когда он прикоснулся к ним губами. Пальцы запутались в его волосах, когда он дразнил языком ее клитор, а затем прижал голову к ней, когда опустился ниже и вогнал его в ее глубины.

http://erolate.com/book/3436/82464